

УДК 130:165

А. В. Максименко

(аспирант кафедры философии)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

**ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ:
ОТ КОСМОЦЕНТРИЗМА – К ЗАРОЖДЕНИЮ ИДЕЙ
СОЦИОЦЕНТРИЗМА**

***Аннотация.** Статья представляет собой исследование эволюции взглядов на роль человека и общества в античной философии, начиная с господствовавших идей космоцентризма и завершая переходом к зарождению концепции социоцентризма. В статье анализируются основные идеи и тенденции развития философских концепций, связанных с пониманием места человека в мире и его взаимодействия с обществом. Особое внимание уделяется историческим контекстам, философским школам и мыслителям, чьи взгляды оказали значительное влияние на формирование античной философской мысли.*

***Ключевые слова:** античная философия, космоцентризм, социоцентризм, человек, общество.*

A. V. Maksimenko

(Postgraduate student of the Department of Philosophy)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

**MAN AND SOCIETY IN ANCIENT PHILOSOPHY:
FROM COSMOCENTRISM TO THE EMERGENCE
OF IDEAS OF SOCIOCENTRISM**

***Abstract.** The article is a study of the evolution of views on the role of man and society in ancient philosophy, starting with the prevailing ideas of cosmocentrism and ending with the transition to the emergence of the concept of sociocentrism. The article analyzes the main ideas and trends in the development of philosophical concepts related to understanding a person's place in the world and his interaction with society. Special attention is paid to the historical context, philosophical schools and thinkers whose views had a significant impact on the formation of ancient philosophical thought.*

***Key words:** ancient philosophy, cosmocentrism, sociocentrism, man, society.*

Античная философия представляет собой важный этап в развитии философской мысли, влияние которого прочувствовано во многих аспектах современного

мировоззрения. Исследование идей о человеке и обществе в античной философии имеет огромное значение для понимания корней современных философских понятий, а также для поиска ответов на актуальные вопросы, касающиеся человека и его места в обществе. В. Соколов во вступительной статье к антологии мировой философии отмечает, что «наиболее изучен и ясен для нас процесс формирования философий в Древней Греции» [1, с. 15] в отличие от, к примеру, недифференцированной религиозно-мифологической идеологии Древней Индии. Поэтому в значительной степени нас интересует античная философия как первая форма теоретической мысли в европейской истории, ставшая в последствии опорой и вектором для развития последующих типов мышления в интеллектуальном пространстве как Европы, так и современного цивилизованного мира. К тому же, античная философия во многом способствовала развитию культуры и науки во всем мире.

На формирование философского мышления древних греков в значительной степени повлияло мифологическое осмысление мира, присущее, к слову, всем народам древности, будь то Древняя Индия, Китай, Греция, Египет и пр. Мифологическое осмысление мира было своеобразным отражением природы в сознании человека, сложившееся в результате применения примитивной аналогии между процессами и явлениями, возникавшими в среде человеческого общения – родовой общине, и процессами и явлениями окружающей человека природы. Эти явления становились предметом первых философских размышлений: окружающий мир природы, отношения с другими людьми и мир индивидуального существования.

Мифологические образы были зафиксированы в поэмах Гомера «Илиада» и «Одиссея», Гесиода «Теогония» и носили антропоморфный характер, выступая источником социального и космического устройства. Это в некоторой степени отражало тот прогресс, который был достигнут греками, в осознании изменений, совершавшихся в природе и в социальной организации общества [1, с. 19].

На смену мифологическому сознанию постепенно приходит космологическое, рождая эпоху античной философии, начавшуюся в VI в. до н. э. благодаря Фалесу из Милета, ознаменовавшему рождение исторически первой формы теоретической мысли, которая стала основой для всего последующего развития философской мысли.

Главной чертой ранней античной философии считается космоцентризм как такой взгляд на жизнь, при котором мир представляется как вечный, живой, развивающийся, разумный, одухотворенный, самодостаточный Космос. Категория «космоса» представляет собой упорядоченный и структурно целостный мир, который существует с присущими ему определенными, потенциально доступными для постижения закономерностями [2, с. 245]. К примеру, Гераклит представляет космос как такой порядок вещей, который достигается в результате борьбы противоположностей, заложенных в природе вещей, приводящей к гармонии, к всеобщему логосу: «противоречивость сближает, разнообразие порождает прекраснейшую гармонию, и все через распря создается» [1, с. 276].

Представление об упорядоченном бытии в этом мире, впоследствии вложенное в понятие «космоса», формировалось на почве упорядоченных общественных форм, оформленных в институты (в политической, военной и прочих сферах), и лишь потом, порожденное строем греческого полиса, такое представление проецируется на все мироздание, которое затем и задавало законосообразность и определенную гармонию мироустройства [3, с. 30]. Так, Анаксимандр, рассуждая о миропорядке и о процессах природы (взаимоотношений космических стихий, смена времен года), сравнивал их с некими нравственными и правовыми нормами, принятыми в полисе. Некое этическое представление о господстве в мире универсальной справедливости мы находим в следующем отрывке: «из чего все вещи получают свое рождение, в то все они и возвращаются, следуя необходимости. Все они в свое время наказывают друг друга за несправедливость» [1, с. 273].

Человек в философии этого периода являлся всего лишь частью космоса, природы, бытия, не имея никакой власти над происходящими событиями, и рассматривался исключительно в контексте космической закономерности и справедливости. Будучи таким образом вещью среди других вещей, для большинства античных авторов человек не представлял особого интереса, а вот космос – живой, одушевленный, пусть и антропоморфный, но населенный богами, имеющими безграничную власть над людьми – занимал умы большинства философов. Заметим, что антропоморфизм как характерная черта мифологии греков свидетельствовала, по мнению Ф. Кессиди, о природной склонности древних эллинов к рациональному и логическому мышлению, которая, как мы видим, в последствии привела к зарождению и развитию логического мышления, выведения категорий, которыми современная наука пользуется до сих пор [4, с. 6].

Значительный перелом в развитии греческой философии произошел именно в эпоху Сократа и софистов, который выражался в смещении интересов с космоса на познание человека, его жизни как члена общества. Темы, которые поднимали софисты, так или иначе были связаны тем, что мы сегодня именуем культурой – этика, политика, искусство и пр. Поэтому Дж. Реале и Д. Антисери в свое время утверждали, что софисты – зачинатели гуманистического периода в античной философии, которые несли разрушение космоцентрическим устоям, отказавшись, к примеру, от поиска первоначала. Однако новые образы, новые горизонты только нащупывались, в том числе, и относительно человека. Софисты часто говорили о природе и о человеке, усматривая в последнем только биологическую животную натуру; Горгий рассматривал человека как субъект подвижных эмоций, движимый в разных направлениях, а Протагор, один из центральных философов софистического движения, связывал человека в основном с чувственностью [5, с. 53].

Так, к речам Протагора относят знаменитейшую фразу «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют», пронесенную сквозь века культурой и до сих пор вызывающую множество дискуссий в отношении человека и его познания [1, с. 316]. Философ-

ская проблематика была смещена в область антропологии софистами, и это было тесно связано, по мнению многих отечественных ученых, с фундаментальной установкой греческой культуры на самопознание, чему свидетельствовала высеченная при входе в храм Аполлона в Дельфах фраза «Познай самого себя» [6, с.60-61].

Знаменитое выражение «Познай самого себя», повторенное Сократом, интерпретируется как зарождение нового содержания внутри космоцентричной картины мира древних греков, однако это содержание, воспринимаемое эмпирическим сознанием как познание внутреннего мира человека, редуцирует проблему человека исключительно к саморефлексии [7, с. 21]. В «Воспоминаниях» Ксенофонта мы находим несколько важных направлений мысли, основательно отличавшим философию Сократа от его предшественников.

К одним из таких направлений, как отмечает Т. Э. Рагозина, относится скептицизм относительно целесообразности занятий вопросами устройства мира (натурфилософскими проблемами) [8, с. 10]. И подтверждением этому служат строки из «Воспоминаний»: «Да он [Сократ – *прим. наше*] и не рассуждал на темы о природе всего, как рассуждают по большей части другие; не касался вопроса о том, как устроен так называемый философами «космос» и по каким непреложным законам происходит каждое небесное явление. Напротив, он даже указывал на глупость тех, кто занимается подобными проблемами», т.е., скептицизм Сократа имел осознанную природу [9, с. 7]. К тому же, далее философ рассуждал о невозможности определения природы космоса, поскольку в своих размышлениях люди приходят к разным выводам: «одним кажется, что все вечно движется, другим, что ничто никогда не может двинуться; одним кажется, что все рождается и погибает, другим, что ничто никогда не может ни родиться, ни погибнуть» [9, с. 8].

Ключевым моментом философии Сократа, на который указывает Т. Э. Рагозина, моментом, свидетельствующем о новом социально-ориентированном (а не чисто антропологическом) и практически направленном взгляде, является постановка вопроса о предмете философских изысканий: «Кто изучает дела человеческие, надеется сделать то, чему научится, как для себя, так и другим, кому захочет...» [8, с. 8]. Этот момент демонстрирует идейный разворот от космоцентризма (как главного принципа мифологического сознания) к миру человека, отличного от космоса. Данный разворот выражен в постановке проблемных вопросов, отличавшихся от ранее господствующего типа мышления, при котором все, что человек умел и что произвел, имело божественное происхождение. Теперь начал зарождаться иной тип мышления – рациональный, направленный «на понимание принципиальных различий между природным *космическим порядком* и *нравственно-правовым порядком* мира человеческой культуры, а именно: между *вечным и несотворенным характером законов, по которым происходят небесные явления, и невозможностью воспроизведения человеком этих явлений по своему желанию* – с одной стороны, и *рукотворным порядком* мира человеческой культуры,

возникающим как *следствие и результат «дел человеческих»*, – с другой стороны», повествует Т. Э. Рагозина [8, с. 11-12].

Иначе говоря, Сократ в своих размышлениях об устройстве «дел человеческих» не рассматривает отдельно взятого человека, его мотивы, желания, поступки, добродетели, а пытается обнаружить всеобщие социальные формы, определяющие наши дела и поступки: «что государство и что государственный муж, что власть над людьми и что человек, способный властвовать над людьми» [9, с. 8]. Даже произнесенная Сократом в беседе с Евфидемом фраза «Познай самого себя» приводит в итоге к размышлению не столько о себе, а сколько о государственных делах: «как видишь, и государства, которые, не зная своих сил, начинают войну с сильными противниками, или подвергаются разрушению, или попадают в рабство после прежней свободы» [9, с. 123-124].

Находясь в поиске всеобщих форм социальности, в рамках которых и протекает человеческая жизнь, форм, на которые направлена познавательная мысль Сократа, с неизбежностью рано или поздно возникает вопрос, а что за силы порождают и движут этими формами: человеческий рассудок («кто знает себя, то знает, что для него полезно, и ясно понимает, что он может и чего не может. Занимаясь тем, что знает, он удовлетворяет свои нужды и живет счастливо, а не берясь за то, чего не знает, не делает ошибок и избегает несчастий» [9, с. 123] / «...чтобы стать хорошим плотником, кузнецом, земледельцем или хорошим счетчиком, домохозяином, военачальником, – всеми такими знаниями, думал он, может овладеть, конечно, и человеческий ум...» [9, с. 6]) или все же некая сила, неподвластная человеку и порождающая непредвиденные последствия («...кто превосходно засадил для себя участок земли, не знает, кто будет собирать плоды; кто превосходно построил себе дом, не знает, кто будет жить в нем <...>, породнившийся через брак с влиятельными лицами в городе не знает, не лишится ли он из-за них отечества» [9, с. 6]), т.е. возникает вопрос о субъективной и объективной целесообразности [8, с. 15]. И Сократ провозглашает безумцами тех, кто считает, что все зависит от человеческого разума; более того, Ксенофонт подтверждает, что Сократ верил в наличие некой силы, властвующей над людьми, называя эту силу богом. Выступая в оболочке мифических представлений, мы впервые в истории философской мысли обнаруживаем зарождение понятия объективной целесообразности, объективного закона общественного развития, т.е. зарождение именно такого принципа, системой координат которого стали социальные связи и отношения людей, иными словами – социцентризма.

Платон, следуя своему учителю Сократу, направил свою силы на познание человека и его места в мире, на нравственное совершенствование посредством самопознания и познания других [10, с. 243]. Рассмотрение бытия человека в аспекте его социальной жизни становится для Платона инструментом в философском осмыслении действительности: «Справедливость, считаем мы, бывает свойственна отдельному человеку, но бывает, что и целому государству <...> А ведь государ-

ство больше человека <...> Так в том, что больше, вероятно, и справедливость имеет большие размеры и ее легче нам изучать. Поэтому, если хотите, мы сперва исследуем, что такое справедливость в государствах, а затем точно также рассмотрим ее в отдельном человеке, т.е. рассмотрим, в чем меньшее сходно с большим» [11, с. 79-80].

Справедливость у Платона – гармоничное состояние, при котором все части целого (будь то способности души человека ли общественные классы государства⁴) выполняют свои специфические функции и служат, как указывает Е. Н. Трубецкой, единой цели – спасению души для вечной жизни [12, с. 7]. А достигнуть ее можно лишь в коллективной жизни общества при взаимодействии органической совокупности людей.

Значимость Платона и его положений касательно государства и общества, их значения в организации человеческой жизни трудно переоценить. Идеи Платона об общественной сущности человека впоследствии нашли свое отражение в работах еще в одного гениального философа – Аристотеля.

Аристотель, как и Платон, значительную часть своих трудов посвятил «делам человеческим». Социологические идеи, погруженные в глубокий философский контекст, обнаруживаются во многих работах философа, однако особое значение имеет «Политика», в которой Аристотель затрагивает проблемы человека, общества и социальной структуры. Анализируя окружающую действительность, философ приходит к выводу, что «всякое государство представляет собой своего рода общение» [13, с. 376], организованное ради блага, а человек «по природе своей есть существо политическое» [13, с. 378].

Государство Аристотеля – не совокупность людей, а органическое целое, выступающее доминантой социального бытия. «Государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку <...> кто не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чем, уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо бо-

⁴ У Платона в «Государстве» человек формируется в сообществе себе подобных. Данное сообщество образывает государство – некий организм, в котором гармонично «сопряжены различные функции его членов». Этот организм вполне повторяет трехчастную структуру души, каждая часть из которой должна выполнять свои функции по отношению к целому. Во взаимосвязанности с себе подобными, отмечает М. А. Барг, человек обретает свободу и самостоятельность. «Трем основным способностям человеческой души – разуму, сердцу и пожеланию – соответствуют три общественных класса в государстве Платона: бессмертному разуму соответствует класс философов, которые они способны возвыситься до созерцания идеи; «сердцу» соответствует класс воинов, борющийся против враждебной идеи стихий, и, наконец, «пожеланию» соответствует класс работников, неспособный ни к какой другой деятельности, кроме материального труда» [3, с. 36]. Гармонии справедливости – справедливости по Платону как высшей цели, состоянию, к которой надлежит стремиться – задают в государстве правящие философы, в человеке это обеспечивает разумная часть души, т.е. так же, как и логос задает принцип движения космосу.

жеством» [13, с. 379]. Иными словами, человек обладает такой сущностной характеристикой, как социальность.

Важной также является понятие «души» у человека, под которой Аристотель подразумевает наличие заложенных рациональной природой способностей, реализованных через деятельность согласно добродетелям. Добродетели приобретаются через воспитание, образование и полезные привычки, которые, снова-таки, реализуются через политическую (т.е. общественную) жизнь, вне которой жизнь человека невозможна.

Таким образом, развитие социоцентрических идей было представлено в философских системах Платона и Аристотеля, оказавших влияние на весь последующий философский дискурс. Смещая фокус теоретических интересов на практическую сторону сущности человеческого бытия, античная философия помещает человека и проблематику его существования в центр своих интересов. Причем Сократ, как проницательно усматривал Цицерон, «первый свел философию с неба, поселил в городах, ввел в дома и заставил рассуждать о жизни и нравах, о добре и зле» [14, с. 326], т.е. вести рассуждения о «делах человеческих», впоследствии приведшие к зарождению идей социоцентризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антология мировой философии: в 4-х томах. Т.1. Философия древности и средневековья. Ч. 1. / Ред. коллегия: В. В. Соколов и др. – М.: Мысль, 1969. – 576 с.
2. Грицанов А. А. Космос // Новейший философский словарь. Постмодернизм / Главный научный редактор и составитель А. А. Грицанов. – Минск : Современный литератор, 2007. – С. 245.
3. Барг М. А. Эпохи и идеи. Становление историзма. – М. : Мысль, 1987. – 348 с.
4. Кессиди Ф. От мифа к логосу: становление греческой философии / Отв. ред. А. Е. Зимбули. – 2-е изд., испр., доп. – СПб. : Алетейя, 2003. – 360 с.
5. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. – ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 336 с.
6. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / Редкол.: И. Т. Фролов и др.; Сост. П. С. Гуревич. – М.: Политиздат, 1991. – 462 с.
7. Рагозина Т. Э. О чём повествует «эхо Сократовских идей» // Культура и цивилизация (Донецк). – Донецк, 2022. – Выпуск № 1 (15). – С. 18-29.
8. Рагозина Т. Э. Проблема человека как «эхо сократовских идей» // Человек – Общество – Культура как предмет философской рефлексии : материалы международного науч. конф., 22 апр. 2022 г. / отв. ред. Т. Э. Рагозина. – Донецк: ДОННТУ, 2022. – С. 7-22.

9. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе / пер., статьи и ком. С. И. Соболевский. – Москва : Наука, 1993. – 381 с.
10. Кессиди Ф. Х. Изучение философии Платона в СССР // Платон и его эпоха. К 2400-летию со дня рождения. Отв. ред. Ф.Х. Кессиди. – М. : Наука, 1979. – С. 238-268.
11. Платон. Государство / Пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. Вступ. ст. Е. Н. Трубецкого. Коммент. В. Ф. Асмуса. Примеч. А. А. Тахо-Годи. – М. : Академический проект, 2015. – 398 с.
12. Трубецкой Е.Н. Политические идеалы Платона и Аристотеля в их всемирно-историческом значении // Платон. Государство / Пер. с древнегреч. А. Н. Егунова. Вступ. ст. Е. Н. Трубецкого. Коммент. В. Ф. Асмуса. Примеч. А. А. Тахо-Годи. – М. : Академический проект, 2015. – С. 5-29.
13. Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
14. Цицерон Марк Туллий. Избранные сочинения. Пер. с латин. Сост. и ред. М. Гаспарова, С. Ошерова и В. Смирин. Вступ. ст. Г. Кнабе. Худ. Ю. Юрлов. – М., «Худож. лит.», 1975. – 456 с.